

Ценности Европейского союза как инструмент «мягкой силы»

Традиционно термин «мягкая сила», придуманный и введенный в политический дискурс Джозефом Наем в 1990-х гг., относят к инструментам политики национальных государств как главных акторов с точки зрения большинства теорий устройства международных отношений [1]. С таким подходом сложно спорить – ведь именно государства, несмотря на растущий удельный вес прочих акторов, остаются гегемонами в сферах культуры, экономики, образования, спорта и политики – главных источниках, из которых можно извлекать «мягкую силу». Но на практике в современном мире имеет место уникальный пример надгосударственного актора, который по потенциалу «мягкой силы» не только не уступает некоторым государствам, но большинство из них даже превосходит. Этим актором является Европейский союз.

Несмотря на тот факт, что ЕС представляет собой надгосударственную институциональную надстройку, включающую в себя 28 европейских стран, неверным было бы сказать, что политический вес ЕС равен сумме политического влияния всех стран в него входящих, а «мягкая сила» ЕС является лишь совокупностью эквивалентных потенциалов этих же стран. Ресурс «мягкой силы» на национальном уровне отчасти формирует общий облик «мягкой силы» ЕС как независимого актора, однако в основе его «мягкой силы» лежит другой источник, который разрабатывается именно на институциональном уровне, – базовые ценности. Ценности, лежащие в основе ЕС, зафиксированы сразу в нескольких его учредительных документах, среди них Лиссабонский договор 2007 г. [2] и Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. [3]. К данным ценностям относят уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и прав

человека. Они универсальны для всех стран ЕС, в отличие от национальных, уникальных для каждой из стран ЕС черт «мягкой силы». Они обладают должным репрезентативным ресурсом, универсальным характером и гуманистически привлекательны для людей из-за пределов ЕС. Именно в силу подобной многогранности ЕС выстраивает свою политику «мягкой силы». Очевиден тот факт, что ЕС развивает систему собственных ценностей и прав человека не ради получения политических выгод и построения позитивного имиджа, однако не использовать настолько значимый ресурс для вторичных целей было бы большим упущением. Люди, ответственные за артикулирование внешнеполитических целей, ясно осознают, что отсутствие должных возможностей для обеспечения безопасности ЕС военным путем вынуждает искать альтернативы для ее реализации. Базы НАТО и ракетные комплексы ПРО не способны гарантировать защищенность от военного удара, да и главные угрозы сейчас исходят не от потенциального противника с ракетами и танками, а от радикалов, террористов-одиночек и не способных к ассимиляции и принятию европейских реалий мигрантов. В рамках дилеммы между сокращением объема прав и использованием альтернативных методов обеспечения безопасности ЕС выбирает второе. Ежегодно ЕС выделяет значительные финансовые средства на поддержку прав человека и других базовых ценностей за пределами союза. В целях финансирования Европейского инструмента в поддержку демократии и прав человека (EIDHR) в 2014–2020 гг. было выделено более миллиарда евро. Эти деньги уже работают на поддержку инициатив в сфере прав человека, обеспечение работы правозащитников в третьих странах и повышение уровня осведомленности о базовых ценностях ЕС [4]. Кроме этого, ЕС входит в число крупнейших жертвователей Совета по правам человека ООН и прочих институтов организации [5]. ЕС поощряет создание интеграционных объединений по европейской модели по всему миру, главным образом чего является функционирование МЕРКОСУР в Латинской Америке. Вместе с другими проектами в Африке, на Ближнем Востоке, в Восточной Европе, на Кавказе и в Средней Азии это формирует непрерывный фронт по созданию безопасной и предсказуемой политической и социально-экономической среды.

Не все усилия ЕС в этой сфере вызвали однозначно положительный эффект – некоторые программы в Африке и на Ближнем Востоке называют слишком инвазивными и связывают с началом «арабской весны». Но в целом это дает позитивный отклик на предварительном этапе, а окончательный результат действия подобных программ можно будет оценить в полной мере лишь по прошествии десятилетий. Уже сейчас можно отметить, что поиск альтернатив в сфере обеспечения безопасности и обращение к использованию «мягкой силы» на основе ценностного ресурса — это эффективный политический ход, который государственным акторам стоит взять на заметку.

Библиографические ссылки

1. *Nye J. Jr.* Bound to lead // Basic Books. N. Y., 1990. P. 11–15.
2. The Treaty of Lisbon // The European Parliament : [official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/5/the-treaty-of-lisbon> (accessed: 30.09.2019).
3. The European Charter of Fundamental Rights // The European Commission : [official website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012P/TXT&from=EN> (accessed: 20.09.2019).
4. Commission Implementing Decision of 19.10.2018 on the Multi-Annual Action Programme 2018–2020 for the European Instrument for Democracy and Human Rights (EIDHR) to be financed from the general budget of the Union // European Commission : [official website]. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/eidhr-maap-implementing-decision_en.pdf (accessed: 30.09.2019).
5. Voluntary Contributions to OHCHR 2008–2017 // The High Commissioner on Human Rights : [official website]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/AboutUs/FundingBudget/VoluntaryContributions_alphabeticalOrder.pdf (accessed: 01.10.2019).